

УДК 332.02 (470+571)

ББК ФО

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МОНОЦЕНТРИЗМ КАК ФАКТОР ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ

Доленко Д.В.

*доктор политических наук, профессор кафедры,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Республика Мордовия
dvdolenko@mail.ru*

POLITICAL MONOCENTRISM AS A FACTOR OF DEMOCRATIC REFORMS IN RUSSIA

Dolenko D.

*doctor of political sciences, professor of the department,
National Research Mordovian
State University. N. P. Ogaryova
Saransk, the Republic of Mordovia
dvdolenko@mail.ru*

Аннотация.

В статье анализируется роль политического моноцентризма как фактора демократических политических реформ в России. При этом политический моноцентризм рассматривается как система политической власти, в которой существует доминирующий центр власти, находящийся вне системы разделения властей, играющий ключевую в принятии политических решений. Политический моноцентризм сыграл ключевую роль в начале демократических реформ в ходе перестройки советского общества. Инициатором и руководителем радикальных реформ советской политической системы была коммунистическая партия в лице ее лидера М.А. Горбачева. Демократические реформы в СССР и РСФСР способствовали появлению

2020

бицентризма - противостоянию двух центров власти (Президентов СССР и РСФСР, Верховного Совета и Президента РСФСР), которое приводило к политическим революциям. Современная система государственной власти в России представляет собой политический моноцентризм демократического типа: с разделением властей и ключевым центром власти – Президентом. Эта система исключает возможность бицентризма и политических революций. Наряду с государственным моноцентризмом в современной России существует партийный моноцентризм – многопартийная система с доминирующей партией. Современный демократический политический моноцентризм является ключевым фактором новых демократических реформ в России.

Annotation.

The article analyzes the role of a political monocentrism as a factor of democratic political reforms in Russia. Herewith, a political monocentrism is considered as a system of political power with a dominating center of power outside the system of separation of powers, and playing a key role in political decision-making. Political monocentrism has played a key role in the early democratic reforms in the course of restructuring Soviet society. The initiator and leader of radical reforms of the Soviet political system was the Communist party in the person of its leader M.A. Gorbachev.

Democratic reforms in the USSR and the Russian Federation contributed to the emergence of bicentrism - between the two centers of power (between presidents of the USSR and the RSFSR, and between Supreme Council and the President of the Russian Federation), which led to political revolutions. The modern system of state power in Russia is a political monocentrism of a democratic type: with the separation of powers and a key center of power – the President. This system eliminates the possibility of bicentrism and political revolutions. Along with state monocentrism in modern Russia there is a party monocentrism – a multiparty system with a dominant party. Modern democratic political monocentrism is a key factor in new democratic reforms in Russia.

Ключевые слова: политический моноцентризм, Россия, демократические реформы, политические революции, моноцентрическая политическая система.

Keywords: political monocentrism, Russia, democratic reforms, political revolutions, monocentric political system.

Важнейшим фактором начала современного демократического транзита и проведения демократических реформ в России является политический моноцентризм - моноцентрическая система политической власти, в которой существует доминирующий центр власти, играющий ключевую роль в принятии политических решений, находящийся вне системы разделения властей и обладающий значительными полномочиями во всех ее ветвях. Такая структура политической власти существовала в царской России, где ключевым центром власти являлся император, такая же структура власти существовала и в СССР, где роль ведущего центра власти играла коммунистическая партия во главе с ее лидером. Причем роль последней как высшего политического института в советской конституции 1977г. была зафиксирована официально: она характеризовалась как ядро политической системы, руководящая и направляющая сила советского общества [1,113].

Такая структура политической власти, безусловно, может иметь негативные последствия и проявления: она может быть (и чаще всего бывает) основой авторитарного или тоталитарного режима. Политический моноцентризм делает государственную политику зависимой от личных качеств политического лидера или правящей группы, он может сдерживать назревшие политические перемены, консервировать архаичные политические порядки, как это было в СССР в период так называемого застоя. Однако при наличии необходимых предпосылок (понимания необходимости реформ, наличия политической воли у лидера и др.). политический моноцентризм может стать движущей силой самых

радикальных реформ, даже когда к таким реформам не готова правящая элита в целом. Причем в условиях моноцентризма процесс реформ может осуществляться быстро, без длительных политических процедур в различных ветвях власти, его ход и режим протекания определяются центральным институтом в лице политического лидера. Наглядным примером вышесказанного являются политические реформы в царской России: реформы Александра II и Николая II. Причем опыт этого периода показывает и еще одну закономерность: когда на смену моноцентризму приходит бицентризм – двоевластие в 1917г., процесс демократических перемен принимает неуправляемый характер, приводит к политическому кризису и завершается революцией.

Роль политического моноцентризма в начале демократических реформ или так называемого демократического транзита в рамках перестройки, начавшейся в апреле 1985г. в СССР, еще более значительна. Правящая элита того времени, несмотря на явный кризис власти, к масштабным демократическим реформам не только не была готова, но и не хотела их. В обществе также не существовало сколько-нибудь выраженного стремления и движения в поддержку демократических реформ. В массовом сознании существовали недовольство существующей ситуацией и желание перемен, но они были связаны скорее с социальными проблемами: дефицитом товаров, злоупотреблениями чиновничества и т.д.

Этим настроениям больше соответствовала политика наведения порядка, укрепления законности и дисциплины, одним словом совершенствование социализма, а не его демократизация. В этих условиях начало радикальных демократических реформ, внедрение норм и институтов либерально-демократического типа, которые еще вчера считались атрибутами «буржуазной» демократии, стало возможным лишь благодаря политическому моноцентризму, неограниченным властным полномочиям главного центра власти – коммунистической партии, в лице ее лидера – М.С. Горбачева.

В условиях моноцентризма процесс реформирования носил управляемый характер и был вполне успешным: в начале 1990 годов в условиях социалистического государства начали функционировать институты либерально-демократического типа - конкурентные выборы, политический и идеологический плюрализм и др. Ситуация изменилась с появлением второго центра власти в лице Президента РСФСР. Этот бицентризм, как и двоевластие в 1917 году, привел к противостоянию и политическому кризису, который привел к беловежской революции – неконституционному изменению конституционного и международно-правового порядка – прекращению существования СССР. (Это изменение носило революционный характер, поскольку республики имели право выхода из СССР, как это сделали прибалтийские республики, но они, тем более некоторые из них, не имели по конституции права упразднить Союз). После упразднения союзного центра Россия получила возможность радикализировать и ускорить процесс демократических реформ. Однако они проходили в условиях нового политического бицентризма, противостояния двух центров власти: Президента и Верховного Совета. Это противостояние привело к политическому кризису и новой политической революции в сентябре – октябре 1993г. Очевидно, с учетом опыта вышеназванного кризиса и с целью избежать подобного сценария развития событий в ходе последующих реформ в Конституции Российской Федерации была заложена демократическая моноцентрическая система государственной власти. Она в соответствии со стандартами демократического правового государства функционирует на основе разделения властей. В то же время в ней существует центральный институт вне этой системы – Президент, обладающий существенными полномочиями во всех ветвях власти и обеспечивающий «согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти» [2,33]. Такая структура федеральных органов государственной власти исключала возможность какого - либо противостояния между ними, и тем, самым предотвращала возможность

политических кризисов и революций. Она создавала механизм продолжения политических реформ, направленных на развитие демократических институтов и гражданского общества. В частности, моноцентрическая система федеральной власти дала возможность провести в 2000 и 2004 годах реформы федеративных отношений, направленные на их оптимизацию в соответствии с Конституцией РФ. В результате этих реформ были созданы Федеральные округа, президент получил право отстранять глав регионов и фактически назначать их, распускать региональные и местные представительные органы власти в случае нарушения федеральных законов. Это дало возможность привести конституции республик и их законы в соответствие с федеральной конституцией, укрепить власть центра над региональными органами власти. В целом можно сказать, что эти реформы придали моноцентрический характер федеративным отношениям. Таким образом, политический моноцентризм стал характерен не только для структуры федеральных органов государственной власти, но и для ее политико-территориальной организации. Наряду с государственным моноцентризмом в 2000-е годы был сформирован партийный моноцентризм – многопартийная система с доминирующей партией. В 1990-е годы в России многопартийная система с большим количеством политических партий. При этом отсутствовала доминирующая политическая партия, которая бы опиралась на поддержку государственной власти и ее центра и которой она, свою очередь, обеспечивала бы поддержку в представительных органах власти разного уровня. Попытки создать такую партию в 1990-е годы не увенчались успехом. Эту задачу удалось решить в ходе реформы партийной системы, осуществленной на основе закона о политических партиях. В ходе этой реформы, во-первых, произошло значительное сокращение количества политических партий, поскольку закон установил минимальную численность партий, которая за 10 лет выросла более чем в 10 раз. Во-вторых, были легализованы только федеральные партии и запрещены региональные, национальные и конфессиональные. Наконец,

была создана массовая партия поддержки Президента, объединившая всю правящую элиту на всех уровнях государственной власти – партия «Единая Россия». Это партия, опираясь на поддержку власти на протяжении всего последующего периода выигрывала все парламентские выборы и выборы в представительные органы власти всех уровней, а ее кандидаты в подавляющем большинстве выигрывали выборы глав регионов. Другими словами, «Единая Россия» стала фактически доминирующей партией, обеспечивающей поддержку и реализацию политики президента на всех уровнях государственной власти.

Таким образом, в современной России сформирована уникальная система демократического политического моноцентризма, включающая как государственный, так и партийный моноцентризм. Она соответствует стандартам демократического правового государства, поскольку включает соответствующие институты и нормы: разделение властей, многопартийность, конкурентные выборы и др. В то же время в этой системе на конституционном уровне заложен политический моноцентризм, выражающийся в наличии доминирующего, ключевого центра государственной власти, опирающийся в реальном политическом процессе на доминирующую партию. Подобный моноцентризм может иметь как негативные, так и позитивные стороны. К негативным относится риск возможной тенденции авторитаризма. В то же время позитивной стороной такого политического моноцентризма является его реформистский потенциал: возможность и способность проводить даже в условиях слабости гражданского общества самые радикальные демократические реформы, направленные на модернизацию страны.

Список литературы

1. Конституция общенародного государства. М.; Политиздат, 1978. - 247с.
2. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1993. - 64с.